К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ TO THE 75th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

https://doi.org/10.33266/2070-1004-2021-1-5-9 УДК 614.4: «1941/1945» **Обзорная статья** © ВЦМК «Защита»

ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

 $C.\Phi.$ Гончаров 1,2 , M.M.Кнопов 1,2

¹ ФГБУ «Всероссийский центр медицины катастроф «Защита» ФМБА России, Москва, Россия

² ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, Москва, Россия

Резюме. Представлено становление военной эпидемиологии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особо подчеркивается, что период войны явился наиболее важным этапом в развитии отечественной военной эпидемиологии – этапом создания стройной и эффективной научно обоснованной системы противоэпидемического обеспечения войск в соответствии с конкретно складывающейся боевой и эпидемиологической обстановкой.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., военная эпидемиология, противоэпидемическое обеспечение войск и населения

Конфликт интересов. Авторы статьи подтверждают отсутствие конфликта интересов

Для цитирования: *Гончаров С.Ф., Кнопов М.М.* Противоэпидемическое обеспечение войск и населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Медицина катастроф. 2021. №1. С. 5–9 . https://doi.org/10.33266/2070-1004-2021-1-5-9

https://doi.org/10.33266/2070-1004-2021-1-5-9 UDC 614.4: «1941/1945» **Review article**© ARCDM Zashchita

ANTI-EPIDEMIC SUPPORT FOR TROOPS AND POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

S.F.Goncharov^{1,2}, M.M.Knopov^{1,2}

 All-Russian Centre for Disaster Medicine Zashchita of Federal Medical Biological Agency, Moscow, Russian Federation
 Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents the forming of military epidemiology during the Great Patriotic War of 1941-1945. It is particularly emphasized that the war period was the most important stage in the development of domestic military epidemiology – the stage of creating a coherent and effective scientifically based system of anti-epidemic support of troops in accordance with the specific combat and epidemiological situation.

Keywords: anti-epidemic support of troops and the population, Great Patriotic War of 1941–1945, military epidemiology

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest

For citation: Goncharov S.F., Knopov M.M. Anti-Epidemic Support for Troops and Population during the Great Patriotic War of 1941-1945. *Meditsina Katastrof* = Disaster Medicine. 2021; 1: 5-9 (In Russ.). https://doi.org/10.33266/2070-1004-2021-1-5-9

Контактная информация:

Кнопов Михаил Михайлович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры медицины катастроф РМАНПО

Адрес: Россия, 125993, Москва, ул. Баррикадная, д. 2/1,

Тел.: +7 (495) 680-05-99, доб. 900

E-mail: rmapo@rmapo.ru

Contact information:

Mikhail M. Knopov – Dr. Sci. (Med.), Prof., Professor of Disaster Medicine Chair of Russian Medical Academy of Continuing Professional Education

Address: 2/1 bldg. 1, Barrikadnaya str., Moscow, 125993, Russia

Phone: +7 (495) 680-05-99, ext. 900

E-mail: rmapo@rmapo.ru

Народы нашей страны и все прогрессивное человечество отметили 75-летие Победы над фашистской Германией. Для нас этот юбилей особенно дорог, потому что именно наши солдаты и офицеры приняли на себя главный удар гитлеровских орд и разгромили их в жестоких боях. Около восьми десятилетий отделяют нас от того тревожного и грозного дня, когда гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну и началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Она стала уже историей, но историей незабываемой. Следует отметить, что в этой небывалой по своей ожесточенности, самой тяжелой и кровопролитной войне из всех, какие знала история, войне, сопровождавшейся опустошением огромных территорий, ограблением населения в занятых немецко-фашистскими войсками районах, массовой миграцией мирного населения - благодаря огромным усилиям специалистов военно-медицинской службы и гражданского здравоохранения было сохранено известное эпидемическое благополучие. В самые тяжелые периоды войны инфекционные заболевания не достигали такого уровня, который бы отрицательно сказывался на боеспособности личного состава войск.

Уже первый, самый тяжелый, период Великой Отечественной войны наглядно показал место и роль стройной и эффективной системы в организации противоэпидемической работы в войсках и среди местного населения регионов, в которых дислоцировались различные армии и фронты. В течение всей войны большое внимание этой работе уделял Государственный Комитет Обороны (ГКО) страны. Так, 2 февраля 1942 г. вышло специальное Постановление ГКО «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии», в котором было предусмотрено проведение ряда важнейших мероприятий по поддержанию санитарно-эпидемического благополучия в городах и рабочих поселках тыла страны со скученным размещением населения, по поголовной иммунизации призывных контингентов, рациональному распределению врачей-эпидемиологов, бактериологов, гигиенистов в соответствии с изменениями, происшедшими в плотности населения, и др. В Постановлении ГКО от 3 марта 1942 г. предусматривалось в целях укрепления противоэпидемического звена медицинской службы Красной Армии дополнительно сформировать 50 санитарно-контрольных пунктов, 24 санитарно-эпидемиологических отряда, 2 санитарно-эпидемиологические лаборатории, 58 инфекционных полевых госпиталей, 29 обмывочно-дезинфекционных рот, 30 прачечно-дезинфекционных отрядов, 137 банно-прачечно-дезинфекционных отрядов, 5 дезинфекционно-инструкторских отрядов [1].

Переход наших войск к стратегической обороне обусловил необходимость эвакуации на восток страны 1523 промышленных предприятий, более 10 млн чел. населения, сотен эвакогоспиталей с ранеными и больными. Все это не могло не отразиться на санитарно-эпидемической обстановке, уровне инфекционной заболеваемости населения и войск. По данным Е.И.Смирнова, 75% всех инфекционных заболеваний наблюдались в частях окружного подчинения и только 25% – в действующей армии [2].

Тесное взаимодействие органов гражданского здравоохранения с военно-медицинской службой Красной армии во многом способствовало успешному решению задач по поддержанию эпидемического благополучия в действующей армии и в тылу страны. В освобожденных от фашистских захватчиков районах оставались со-

жженные города и села, разрушенные системы коммуникаций. Инфекционная заболеваемость местного населения была высокой, лечебные учреждения, как правило, были разграблены. Военно-медицинская служба вынуждена была в короткие сроки ликвидировать эпидемические очаги инфекционных болезней среди населения, а также оказывать помощь в восстановлении органов здравоохранения на местах. Хорошей иллюстрацией к сказанному, свидетельствующей о громадном объеме проделанной противоэпидемической работы, являются отчеты главных эпидемиологов фронтов в годы минувшей войны. Так, по данным главного эпидемиолога Западного фронта Т.Т.Позывая, во время контрнаступления наших войск под Москвой и последующего наступления войск Западного фронта в освобожденных районах медицинская служба выявила 2,2 тыс. очагов сыпного тифа и обследовала 32650 населенных пунктов. Из числа выявленных больных 10,5 тыс. были госпитализированы в инфекционные полевые подвижные госпитали; из числа осмотренных - 1 млн 482 тыс. прошли санитарную обработку; камерной дезинфекции были подвергнуты 3 млн 230 тыс. комплектов одежды и постельного белья.

Большой вклад в создание стройной системы противоэпидемической защиты войск внесли руководители противоэпидемической службы фронтов и флотов.

Еще до войны Приказом Наркома обороны СССР от 9 мая 1941 г. был учрежден институт главных эпидемиологов фронтов [3]. Несколько позже Приказом Наркома Военно-Морского Флота от 1 сентября 1942 г. был введен институт главных эпидемиологов флотов [4]. На этих высоких и ответственных постах в годы Великой Отечественной войны находились видные ученые-эпидемиологи нашей страны. Среди них: академики АМН СССР Л.В.Громашевский и В.И.Иоффе; члены-корреспонденты АМН СССР А.Я.Алымов и Т.Е.Болдырев; профессора И.Д.Ионин, В.М.Берман, С.В.Висковский, И.И.Елкин, М.В.Земсков, Г.А.Знаменский, Б.П.Первушин, Г.Я.Синай, Г.И.Хоменко, Я.К.Гиммельфарб, Н.Н.Спасский; доктор медицинских наук, доцент А.С.Каплан; 11 кандидатов медицинских наук и 7 крупных организаторов противоэпидемической службы. Пять человек из числа главных эпидемиологов фронтов и флотов – А.Я.Алымов, К.Ф.Акинфиев, Т.Е.Болдырев, Г.А.Знаменский, И.Д.Ионин – были удостоены высокого воинского звания «генералмайор медицинской службы» (рис. 1-12).

Перед руководителями противоэпидемической службы фронтов и флотов стояло много задач: непрерывное изучение санитарного состояния территорий, эпидемического состояния войск и флотов, населения, а также войск противника; анализ заболеваемости и связанное с ним прогнозирование и планирование противоэпидемического обеспечения войск и флотов; маневр противоэпидемическими силами и средствами; систематический контроль и обобщение опыта работы; разработка новых методов противоэпидемической работы и др.

Начальник Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) Красной Армии в годы войны Ефим Иванович Смирнов постоянно уделял большое внимание актуальным проблемам эпидемиологии.

В своих научных трудах и практической деятельности он неоднократно указывал на место и роль стройной и научно обоснованной системы противоэпидемического обеспечения войск в условиях военного времени. Е.И.Смирнов писал: «...система противоэпидемической защиты войск очень проста для изложения, но в военных

условиях часто очень трудна для осуществления». Упомянутым проблемам военной эпидемиологии посвящены его монографии «Эпидемический процесс» (1980, с соавт.), «Войны и эпидемии» (1988, с соавт.), а также публикации «Великая Отечественная война и противоэпидемическая защита войск», «Некоторые вопросы военной эпидемиологии», «Уроки противоэпидемического обеспечения в Великую Отечественную войну и некоторые аспекты современной эпидемиологии», «Война и противоэпидемическая защита» и др.

Решению задач по противоэпидемическому обеспечению войск в годы Великой Отечественной войны во многом способствовали: непрерывная санитарно-эпидемиологическая разведка районов боевых действий войск и, где это было возможно, изоляция последних, от очагов заболевания; четко организованное банно-прачечное обеспечение с использованием банно-прачечно-дезинфекционных поездов; применение антипаразитарных средств и профилактических прививок, а также строгий санитарный контроль на всех коммуникациях, которые использовались частями и соединениями Красной Армии.

Необходимо особо отметить принципиальное значение санитарно-эпидемиологической разведки в реализации системы противоэпидемического обеспечения войск в период войны. Поучителен урок, полученный медицинской службой Северо-Западного фронта, когда в ходе наступления на Старую Руссу в январе 1942 г. был освобожден лагерь военнопленных. Двигаясь небольшими группами к сборно-пересыльному пункту, военнослужащие, освобожденные из плена, контактировали с войсками и местным населением. Как было впоследствии установлено, все они были завшивлены, более 60 чел. – больны сыпным тифом, 40% – брюшным тифом и другими кишечными инфекциями. Поскольку медицинская служба фронта не вела надлежащей санитарно-эпидемиологической разведки и своевременных мер принято не было, в войсках появились больные сыпным тифом.

Такая же обстановка имела место на Донском фронте после разгрома немецкой группировки под Сталинградом, когда значительная часть войск фронта была передислоцирована в район Елец-Курск, где формировался Центральный фронт. Население освобожденных районов Курской и Орловской областей было поражено сыпным тифом, города и села разграблены, все медицинские учреждения – полностью разрушены. На путях выдвижения войск санитарно-эпидемиологическая разведка не проводилась. Передвижение частей и соединений проходило по неблагополучной в эпидемическом отношении территории, военнослужащие контактировали с местным населением, нередко войска останавливались на кратковременный отдых или ночлег в населенных пунктах, где были очаги сыпного тифа. В результате в 65-й и 70-й общевойсковых, а также во 2-й танковой армии возникли очаги заболеваний сыпным тифом.

Приведенные примеры убедительно показывают место и роль своевременно проведенной санитарно-эпидемиологической разведки в системе противоэпидемического обеспечения войск в любой оперативно-тактической обстановке. Санитарно-эпидемиологическая разведка была и остается ведущим методом современной военной эпидемиологии – опыт Великой Отечественной войны с особой силой подчеркнул этот вывод, не потерявший своей актуальности и в настоящее время.

В годы минувшей войны фашистское командование неоднократно прибегало к прямым эпидемиологическим диверсиям, умышленно перебрасывая через линию

фронта завшивленных сыпнотифозных больных. Так, из материалов Нюрнбергского судебного процесса над главными немецкими военными преступниками явствует, что в полосе действий 65-й армии «в марте 1944 г. фашистское командование организовало диверсию, направленную на умышленное распространение заболеваний сыпным тифом среди населения» [5].

Особенно сложной была обстановка по сыпному тифу в 1943-1944 гг. когда велись боевые действия на территории, временно захваченной немецко-фашистскими оккупантами. Отступающий враг подверг полному опустошению оставляемые территории. В Белоруссии, например, более 3 млн чел. ютились в шалашах, землянках и развалинах домов. Чрезвычайно сильному разрушению подверглись районы партизанского движения, в которых карательные экспедиции оккупантов снесли с лица земли целые города и села. Так, в Полесье (Лельчицкий район) из 7 тыс. домов остались только 34, а в Калинковичском и Мозырском районах было уничтожено 68% жилого фонда. Оставшееся без крова, пищи и одежды население становилось жертвой эпидемий. Вот почему в этот период войны перед медицинской службой Красной Армии особенно остро встала задача не допустить массового распространения инфекций среди личного состава частей и соединений.

Из других инфекционных заболеваний, потребовавших определенных усилий со стороны военно-медицинской службы, можно назвать туляремию, о которой в те годы военные и гражданские врачи еще мало знали. Так, в некоторых районах Сталинградской области осенью 1942 г. более 75% местного населения оказались пораженными туляремийной инфекцией, что создало реальную угрозу заноса туляремии в войска. Так как органы здравоохранения области были практически неработоспособны, вся тяжесть борьбы с туляремией среди населения легла на плечи медицинской службы фронта. С учетом того, что эффективных средств специфической профилактики туляремии еще не существовало, весь упор в борьбе с этой инфекцией делался на своевременную лабораторную и клиническую диагностику заболевания, раннюю изоляцию и госпитализацию заболевших, на истребление грызунов и защиту от них запасов пищевых продуктов и питьевой воды. На некоторых участках весь личный состав частей, подвергавшихся опасности заражения, привлекался к работе по истреблению грызунов. По данным главного эпидемиолога Южного фронта К.Ф.Акинфиева, только в декабре 1941-январе 1942 гг. силами противоэпидемической службы фронта было обработано механическими средствами дератизации около 20 тыс. объектов, химическими средствами - более 30 тыс., проведена санитарная очистка 111723 объектов. Огромная работа была проделана по ремонту колодцев и хлорированию воды. В ходе борьбы с туляремией медицинские специалисты практически впервые так широко столкнулись с массовым заражением людей аэрозольным путем – путем вдыхания зараженной пыли. Это подтверждалось значительным преобладанием легочной и генерализованной форм инфекции над бубонной и другими клиническими формами. Второе место занимал алиментарный путь заражения.

В течение всей войны заболеваемость брюшным тифом в войсках была низкой. Лишь в 1945 г., когда Красная Армия вела боевые действия на территории Германии, особенно в Бранденбургской и Мекленбургской провинциях, где сосредоточились беженцы из многих районов Германии и число заболевших брюшным тифом доходило

Рис. 1. И.Д.Ионин **Fig. 1.** I.D.Ionin

Рис. 2. Т.Е.Болдырев **Fig. 2.** Т.Е.Boldyrev

Рис. 3. В.М.Берман **Fig. 3.** V.M.Berman

Рис. 4. С.В.Висковский **Fig. 4.** S.V.Viskovsky

Рис. 5. Л.В.Громашевский **Fig. 5.** L.V.Gromashevsky

Рис. 6. И.И.Елкин **Fig. 6.** I.I.Elkin

Рис. 7. А.Я.Алымов **Fig. 7.** А.Ya.Alymov

Рис. 8. В.И.Иоффе **Fig. 8.** V.I.Ioffe

Рис. 9. Я.К.Гиммельфарб **Fig. 9.** J.K.Gimmelfarb

Рис. 10. Н.Н.Спасский **Fig. 10.** N.N.Spassky

Рис. 11. А.С.Каплан **Fig. 11.** А.S.Карlan

Рис. 12. М.В.Земсков **Fig. 12.** М.V.Zemskov

до 70 тыс., возникла серьезная эпидемиологическая угроза нашим войскам. В связи с этим были созданы чрезвычайные противоэпидемические комиссии с включением представителей командования и военно-медицинской службы для принятия экстренных мер по борьбе с эпидемией брюшного тифа среди местного населения. Влияние чрезвычайной обстановки по брюшному тифу на эпидемическое благополучие наших войск выразилось в некотором повышении количества заболеваний среди личного состава, которое, однако, не отразилось на общем эпидемическом состоянии частей и соединений действующей армии. Прививки, выполненные всему личному составу войск, действовавших на этом направлении; четко организованная санитарно-эпидемиологическая разведка; раннее выявление и изоляция заболевших и - главное – экстренные меры по ликвидации заболеваний среди населения - позволили защитить войска от массового распространения брюшного тифа.

Опыт войны показал, что в определенных эпидемиологических и эпизоотологических условиях, вызванных военными действиями, некоторые инфекционные заболевания могут распространяться новыми путями, не свойственными им в обычных условиях. В послевоенные годы в медицинской литературе появилось немало сообщений о случаях аэрозольного заражения людей бруцеллезом, сыпным тифом, некоторыми инфекциями вирусной этио-

логии. В связи с эти возникла необходимость более широкого и углубленного изучения аэрозольного пути передачи возбудителей различных инфекций и объективной оценки его значения в современной военной эпидемиологии.

В годы Великой Отечественной войны в связи со специфическими условиями боевых действий и вынужденной дислокацией войск в малообжитой или совсем необжитой лесистой, степной, горно-пустынной местности были впервые выявлены природные очаги неизвестных или малоизвестных инфекций. Например, на территории Крымской области было впервые обнаружено и описано заболевание вирусной этиологии, получившее название крымской геморрагической лихорадки; на территории Калининской области – также впервые – новые очаги клещевого энцефалита. Следовательно, возможность появления новых природных очагов и даже новых нозологических форм инфекций в ходе боевых действий в определенных климатогеографических условиях может стать реальностью и потребовать проведения дополнительных специфических противоэпидемических мероприятий среди личного состава войск.

Великая Отечественная война подвергла военную эпидемиологию страны тяжелейшим испытаниям – вот почему изучение и оценка ее деятельности в этот период представляют огромный – и не только исторический – интерес. Отечественная военная эпидемиология выдержала эти испытания с честью, на практике подтвердив жизнеспособность и эффективность своих организационных основ. Подводя некоторые итоги работы медицинской службы Красной Армии в годы минувшей войны, можно сделать вывод, что впервые в истории войн четкая реализация системы профилактических и противоэпидемических мероприятий позволила избежать массовых эпидемий инфекционных заболеваний. В то же время опыт войны свидетельствует о необходимости полностью учитывать специфические особенности организации противоэпидемических мероприятий в действующей армии. Успех работы в определенной степени обеспечивался также практической реализацией принципов противоэпидемической защиты войск, в основе которых - профилактический характер всей противоэпидемической работы и ее ведущий принцип – эпидемии легче предупредить, чем ликвидировать. Таковы некоторые итоги и уроки, вытекающие из

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1. Болдырев Т.Е. Основные принципы противоэпидемической работы в войсках в период Великой Отечественной войны // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1955. T.32. C.9-27
- 2. Карпов М.К. Изучение санитарно-эпидемиологической обстановки в Советской Армии в Великую Отечественную войну // Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1955, T.32 C. 39-59.
- 3. Кнопов М.М. Военная эпидемиология в годы Великой Отечественной войны. М.: Медицина, 2005. 320 с.
- 4. Кнопов М.М. Военная медицина в годы Великой Отечественной войны (люди, события, итоги). М.: Граница, 2014. 856 с.
- 5. Кротков Ф.Г. Война и задачи санитарно-эпидемиологический защиты // Клиническая медицина. 1941. №12. С.32-37.
- 6. Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Под ред. Нечаева Э.А. М.: Воениздат, 1991. Т.1. 341 с.; 1993. Т.2. 415 с.
- 7. Рогозин И.И., Бессмертный Б.С. Основные принципы противоэпидемической работы среди населения в период Великой Отечественной войны// Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1955. Т.32. С.28-38.
- 8. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939-1945 гг. М.: Медицина, 1976. 462 с.; изд. 2-е, 1979. 524 с.
- 9. Смирнов Е.И., Гарин Н.С. Война и противоэпидемическая защита (1945-1945 гг.) // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 1980. №5. С.6-10.
- 10. Смирнов Е.И., Лебединский В.А., Гарин Н.С. Войны и эпидемии. М.: Медицина, 1988. 240 с.

опыта работы медицинской службы Красной Армии по противоэпидемическому обеспечению войск и населения в годы войны [6–10].

Таким образом, Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась наиболее важным этапом в развитии отечественной военной эпидемиологии - этапом, характеризующимся созданием стройной и эффективной научно обоснованной системы противоэпидемического обеспечения войск в соответствии с конкретно складывающейся боевой и эпидемиологической обстановкой. В годы войны военная эпидемиология наряду с организационным становлением обогатилась новыми теоретическими представлениями, новыми методами работы, что обеспечило дальнейшее развитие медицинской науки и повышение уровня и эффективности эпидемиологической работы в войсках.

REFERENCES

- 1. Boldyrev T.E. Opyt Sovetskoy Meditsiny v Velikoy Otechestvennoy Voyne 1941-1945 gg. = The Basic Principles of Anti-Epidemic Work in the Troops during World War II 1941-1945. Moscow Publ., 1955;32:9-27 (In Russ.).
- 2. Karpov M.K. Opyt Sovetskoy Meditsiny v Velikoy Otechestvennoy Voyne 1941-1945 gg. = The Basic Principles of Anti-Epidemic Work in the Troops during World War II 1941-1945. Moscow Publ., 1955;32:39-59
- 3. Knopov M.M. Voennaya Epidemiologiya v Gody Velikoy Otechestvennoy Voyny = Military Epidemiology during World War II. Moscow, Meditsina Publ., 2005, 320 p. (In Russ.).
- 4. Knopov M.M. Voennaya Meditsina v Gody Velikov Otechestvennov Voyny (Iyudi, Sobytiya, Itagi) = Military Medicine during World War II (People, Events, Results). Moscow, Granitsa Publ., 2014, 856 p. (In Russ.).

 5. Krotkov F.G. War and the Challenges of Sanitary and Epidemiolog-
- ical Protection. Klinicheskaya meditsina, 1941;12:32-37 (In Russ.)
- 6. Meditsinskoe Obespechenie Sovetskoy Armii v Operatsiyakh Velikoy Otechestvennoy Voyny 1941-1945 gg. = Medical Support of the Soviet Army in World War II Operations. Ed. Nechaev E.A. Moscow, Vo-
- voled Army In World Wor II Operations. Ed. Inechaev E.A. Moscow, Vo-enizdat Publ., 1991, V.1, 341 p., 1993, V.2, 415 p. (In Russ.). 7. Rogozin I.I., Bessmertnyy B.S. Opyt Sovetskoy Meditsiny v Velikoy Otechestvennoy Voyne 1941-1945 gg. = The Basic Principles of Anti-Epi-demic Work in the Troops during World War II 1941-1945. Moscow Publ., 1955;32:28-38 (In Russ.).
- 8. Smirnov E.I. Voyna i Voennaya Meditsina = War and Military Medicine. Moscow, Meditsina Publ., 1976, 462 p., 1979, 524 p. (In Russ.).
 9. Smirnov E.I., Garin N.S. War and Anti-Epidemic Protection (1945-
- 1945). Zhurnal mikrobiologii epidemiologii i immunobiologii, 1980;5:6-
- 10. Smirnov E.I., Lebedinskiy V.A., Garin N.S. Voyny i Epidemii = Wars and Epidemics. Moscow, Meditsina Publ., 1988, 240 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 15.06.20; статья поступила после рецензирования 03.09.20; принята к публикации 10.02.21 The material was received 15.06.20; the article after peer review procedure 03.09.20; the Editorial Board accepts the article for publication 10.02.21